

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

УДК 21 (316.7)

Кононов Сергей Викторович,

Дальневосточное высшее общеобразовательное командное училище
имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена усилением значения регионального фактора безопасности в современных условиях, где происходит рост уровня регионального самосознания и стремления к относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности. Статья посвящена анализу существующих в истории политических учений концепций безопасности с целью выявления эволюции представлений о «региональной безопасности». В исследовании использованы сравнительный, системный и герменевтический методы, действие которых направлено на выявление аспектов региональной безопасности в текстах, посвященных проблематике государственной, национальной и общественной безопасности. Вывод исследования заключается в утверждении о том, что современные концепции региональной безопасности основываются на синтезе методологий системного и конструктивистского подходов.

Ключевые слова: региональная безопасность, политический дискурс безопасности, государственная безопасность, национальная безопасность, социальная безопасность, теория комплексов региональной безопасности.

На рубеже XX-XXI вв. мировое сообщество столкнулось с рядом проблем, связанных с тенденциями глобализации мирового сообщества, влекущими за собой не только новые возможности развития, но и новые глобальные проблемы, которые становятся угрозой существования практически всех региональных сообществ. При этом разрешение этих проблем зачастую зависит от того, как организована система безопасности каждого территориального сообщества. Однако в современных условиях значение реги-

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

онального фактора безопасности повышается, так как усиливается уровень регионального самосознания и относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности, радикально отличающейся от биполярной структуры аналогичной системы времен холодной войны. Таким образом, современная проблематика безопасности характеризуется конкретно-историческим характером и обладает тесной связью с региональными формами социальных систем, что является причиной актуализации внимания к категории «региональная безопасность». Это ставит на повестку дня вопрос о необходимости исследований региональной безопасности, как особой категории в рамках дискурса безопасности, долгое время развивавшегося исключительно в рамках трактовки универсальных принципов государственной, национальной и социальной безопасности.

Несмотря на то, что терминология региональной безопасности долгое время не использовалась при обсуждении дискурсов государственной безопасности. Отдельные ее аспекты обсуждались в процессе осмысления проблем взаимодействия личности, общества и государства. Например, в античной философии идея безопасности осмыслялась в рамках противопоставления двух мнений, одним из которых была необходимость самосохранения личности, другим – государства. В эпоху господства средневековых христианских представлений в Европе дихотомия представлений о безопасности уступила место представлениям о том, что спасение души гарантирует человеку его безопасное существование [1].

В Новое время в связи с секуляризацией общества защитой от угроз стала считаться не религия, а наука. В этот период философская мысль, в частности в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Н. Макиавелли, Т. Гоббса вновь обратилась к идее о том, что ведущую роль в обеспечении безопасности общества должно играть государство, которое обеспечивает внешнюю и внутреннюю безопасность общества и личности. Однако эта идея вошла в противоречие с идеалами либерализма и демократии, которыми руководствовалась общественная мысль, представленная Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, А. Токвилем, Ж. Г. Тюрэ, Э. Мейером, которые утверждали возможность органи-

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

зации самостоятельного управления локальными сообществами, как гарантии личностной безопасности. Точка зрения, утверждающая приоритет личностной безопасности над государственной, была переосмыслена в немецкой философии И. Кантом, И. Г. Фихте, Ф. Гегелем, которые были едины в том, что в сфере обеспечения безопасности авторитет государственного должен быть неоспорим [2].

Однако практика показала, что чрезмерное увлечение универсальными категориями, в рамках государственной теории управления не позволяет применять ее в условиях, отличающихся локальностью и конкретикой. Поэтому у государственной теории управления было много критиков, таких, как К. Маркс, М. Бакунин и В. И. Ленин, считавших, что существуют различные типы безопасности, удовлетворяющие разные личностные потребности. Для них стало важно защищать интересы регионального сообщества, что объяснялось словами К. Маркса о том, что в этом мире очень много опасностей, и причиной этого является то, что в его рамках сталкиваются интересы многих групп.

Идеи марксистов, применительно к реалиям Советской страны развивала концепция муниципального социализма И. М. Бурдянского, В. М. Бехтерева, А. К. Гастева, М. Д. Загряцкова [4], в которой уровень эффективности управления оценивается по критерию связанности различных частей общества в единое целое, сочетающее руководство страной с учетом региональных требований и интересов. С этими идеями были согласны авторы теории муниципального дуализма Н. И. Лазаревский и Б. Н. Чичерин, которые в рамках решения проблем аспектов локального территориального управления полагали необходимость организации равноценного общественно-государственного партнерства.

Один из вариантов разрешения этой проблемы предложили концепции В. Вильсона и М. Вебера, которые для того, чтобы сохранять и защищать естественные права человека разработали бюрократическую теорию управления. Они формулировали концепцию, согласно которой разработка стратегии управления, опирающейся на прямые, административные методы, способна придать управлению эффективность, и, следовательно, безопасное существование обществу. Системное видение управления обществом предложила концепция, представленная в трудах А. А. Богданова, И. Парето, И.

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

Пригожина, Г. Кунца. Основным требованием здесь является сохранение базовых ценностей и установок конкретного сообщества, которое, развиваясь, в условиях социальной гармонии, меняется постепенно, сохраняя при этом свои основные параметры.

Переход от общефилософских построений, используемых в гегельянстве, марксизме и отчасти фрейдизме к обсуждению реальных социальных и региональных проблем, среди которых значительное место занимала проблема безопасности, был осуществлен философами Франкфуртской школы. В трудах Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, Л. Левенталя, Ф. Л. Неймана, Ф. Поллока, О. Негга, Ю. Хабермаса [5] была разработана концепция социального государства, стремящегося обеспечить безопасное и свободное существование своих граждан, которые во имя безопасности подчиняют свои потребности государственным требованиям и общественным нормам.

Во второй половине XX в. начинаются исследования, предметом которых впервые становится «безопасность государств», отраженная в концепции «дилеммы безопасности», исследующей процесс наращивания вооружений у противоборствующих сторон. Эта концепция критиковалась представителями либеральной концепции безопасности, где проводилась разработка механизмов, обеспечивающих состояние безопасности за счет реализации программ организации международного сотрудничества. Впоследствии в связи с окончанием «холодной войны» и вступлением мирового сообщества в фазу борьбы с мировым терроризмом, эти концепции, были переосмыслены такими направлениями исследований безопасности, как Уэльская школа, постколониализм, постструктурализм и теория секьюритизации, определившие параметры представлений о региональной безопасности в свете экологической, террористической, военной, миграционной угроз, которые стали ощутимы в каждом регионе.

В частности, в рамках исследований Уэльской школы К. Бут, Р. У. Джонс [9], критикуя положения теории Франкфуртской школы, указывали, что влияние государства на региональную жизнь граждан не всегда может оцениваться только как положительное. На это, по их мнению, указывает возрастающее количество локальных войн, которые

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

государства ведут со своим населением, предпочитающим региональные ценности. Они ставят проблему безопасности не на государственном, а на личном уровне, говоря, что значение имеет только жизнь людей в реальных условиях, где они стремятся обустроить жизнь вне угроз войны, угнетения, эпидемий, болезней, экологических угроз, малограмотности, бедности. Однако эти идеи не поддерживаются практически ни в одном из действующих государств мира, стремящихся не только к реализации прав на безопасность каждого гражданина и каждой территории, но и к самовывживанию, что вступает в противоречие с идеалом, который рисует Уэльская школа. Наибольшей критике этот подход подвергся в странах третьего мира, где существуют свой образ идеального государства. Представители постколониализма Т. Баркави, М. Лаффи, А. Мембе, М. Айюб, указывают, что проблемы безопасности в государствах третьего мира существенно отличаются от таковых в странах Запада. Более слабые государства третьего мира испытывают интенсивное воздействие со стороны не только внешних, но и внутренних угроз, способных привести к разрушению. Поэтому к обусловленным стратегиям безопасности они относят насилие, которое используется в тех случаях, когда это необходимо для сохранения государств, однако со стороны Запада любая попытка заявить о своих правах с их стороны признается незаконной.

Положение, указывающее на дискурсивность ряда политических представлений о региональной безопасности, объединяет постколониализм и постструктуралистские исследования данной проблематики. Они представлены Ж. Деррида, М. Фуко [6], которые указывали на то, что считавшиеся общепринятыми положения о безопасности часто оказываются навязанными со стороны такого субъекта управления, как государственная власть. В трудах Р.Б. Дж. Уокера, Д. Кэмпбелла, Д. Биго, Дж. Агамбена, региональная безопасность выступает в качестве конструкта, который распространяется властными структурами, стремящимися объявить пространство страны безопасным, а внешнее пространство – враждебным.

Именно конструктивистские идеи стали базой, на которой была сформирована концепция региональной безопасности в рамках теории секьюритизации Б. Бузана и О.

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

Вьювера, которая была посвящена разработке положений о закономерностях развития комплексов региональной безопасности, определяемых как «группа государств, чьи отношения в области безопасности настолько тесны, что их национальная безопасность не может рассматриваться отдельно друг от друга» [8]. В контексте данной теории безопасность каждого субъекта регионального пространства находится в зависимости от влияния других субъектов, которые в свою очередь зависят от организующей роли институтов, представляющих различные сферы жизнедеятельности. Существенное место в формировании системы региональной безопасности, по мнению указанных аналитиков, занимает категория «секьюритизации», под которой они понимают «дискурсивный процесс» восприятия и переосмысления информации. По их мнению, угрозы региональной безопасности не существуют сами по себе, а конструируются субъектами секьюритизации, в качестве которых выступают государства в отношении субъектов секьюритизации, таких как права человека, национальные, духовные и религиозные ценности, [3].

Однако подход, определяемый как постструктурализм, в условиях усложнения международных отношений и завершения «холодной войны» подвергается существенной критике. Постструктуралистов обвиняют в ненаучности, релятивизме, нигилизме и европоцентричности. Современные западные либеральные ценности не считаются универсальным способом поддержания мира такими исследователями, как Д. Лейк, Р. Джервис, Дж. Ньюман, Е. Аниче, М. Бизон и Ли Браун. Под региональными комплексами безопасности в данном случае понимается система взаимодействия множества участников, имеющих различные цели и стремящихся, как к «секьюритизации», так и к «десекуритизации» регионов в зависимости от ситуации и своих целей [7].

Таким образом, современная методология описаний проблематики региональной безопасности отходит от конструктивистской позиции и приобретает черты структурного реализма, в рамках которого осуществлялся диалог между конструктивистскими описаниями и исследованиями, в которых отражались наиболее актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ. При этом, как пишут современные исследователи региональной безопасности, такие как В. Кое, К. Кузак, Ц. Фоу-

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

сет, каждое из таких образований, выстраивают свою стратегию безопасности в отношении претензий тех или государств на гегемонию, поддерживаемую различными средствами легитимации. Одним из таких средств признается использование «стандартов цивилизации», в рамках которых производится дифференциация различных региональных образований, включая союзы государств, государства и их территориальные составляющие. Совместное признание этих стандартов всеми участниками международного политического процесса является гарантией их безопасности, так как оно означает создание системы безопасности, служащей основой мирового порядка. Вместе с этим каждое из региональных образований сохраняет права на защиту своих интересов, однако с учетом признания того, что ведущей задачей всех участников мирового процесса является поддержание международной безопасности.

Таким образом, они создали многомерную модель региональной безопасности, основу которой составляют правила, принимаемые на международном уровне государствами, поддерживающими устойчивость мировой безопасности. Вместе с этим на эту ситуацию оказывает влияние многообразное взаимодействие, которое происходит в каждом регионе. Поэтому любое государство вынуждено заниматься изучением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить конструируемый характер, а могут представлять реальные угрозы, связанные с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер. На этот процесс оказывают влияние объективные социально-политические и историко-культурные процессы, а также и условия взаимодействия между государствами и регионами.

Список литературы

1. Августин. О граде Божием. – М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Наука, 1979. – 526 с.
3. Жуков А.В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2017. – № 12-4 (86). – С. 66-71.

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

4. Загряцков М.Д. Что такое муниципальный социализм? Монография. – М.: Начало, 1917. – 32 с.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – М.: Наука, 2000. – 380 с.
6. Фуко М. Управление собой и другими: монография. – СПб.: Наука, 2011. – 432 с.
7. Acharya A. The End of the American World Order. – Cambridge: Polity, 2018. 224 p.
8. [Buzan B.](#), [Waever O.](#) Powers and Regions. The Structure of International Security. – Cambridge, 2002. – 387 p.
9. Jones R. W. Security, Strategy, and Critical Theory. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999. – 196 p.